

ББК 60.542.21:60.542.5:63.3(2)5

В. М. Марасанова, И. Ф. Албегова, Г. Л. Шаматонова

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН-ИНВАЛИДОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVII — НАЧАЛЕ XX в.

Для охраны и реализации прав женщин-инвалидов в современном российском обществе особый научный и практический интерес представляет изучение положения социально уязвимых категорий населения, в том числе женщин-инвалидов, в разные исторические периоды. Отношение к проблемам людей с ограниченными физическими возможностями, с одной стороны, показывает степень экономического развития и благополучия страны. С другой стороны, забота об инвалидах отражает нравственное состояние общества, его способность к терпимости и состраданию. По вопросам развития медицинской помощи населению и благотворительности в дореволюционный период выходят многочисленные общероссийские и региональные исследования, защищаются диссертации. Однако работы, посвященные решению проблем женщин-инвалидов в Российской империи, практически отсутствуют, и до сих пор данный вопрос еще не стал темой специального изучения.

Целью проводимого исследования стало обобщение имеющихся в научной литературе и исторических источниках сведений о положении женщин-инвалидов в России в XVII — начале XX в. Источниками изучения послужили российское законодательство, переписные книги, делопроизводственная документация центральных и местных органов власти и управления, статистические материалы, дореволюционная периодическая печать, источники личного происхождения и т. д.

В качестве местных материалов были привлечены источники XVIII — начала XX в. по Ярославлю и Ярославскому краю в целом. Данная губерния и весь Верхневолжский регион были весьма типичны для Центральной России. Губернии Верхнего Поволжья (Владимирская, Костромская, Тверская и Ярославская) занимали выгодное географическое положение, находясь между Санкт-Петербургом и Москвой. Тесным связям между четырьмя губерниями содействовало их близкое расположение, развитие сухопутных путей сообщения и наличие водных коммуникаций. Эти губернии имели много общего с точки зрения экономического потенциала (малоплодородные почвы, значительная доля текстильного производства, развитый отход и неземледельческие промыслы), состава населения и, как следствие этого, на протяжении разных этапов своей истории должны были решать сходные социальные проблемы.

В эпоху Средневековья и в дальнейшем помощь инвалидам и всем нуждающимся понималась в обществе как следование христианским заповедям, милосердие, безвозмездная помощь «страждущим». На протяжении многих веков значительный материальный и духовный вклад в помощь

беднейшим и нуждающимся категориям населения вносила Русская православная церковь.

При этом специальной государственной службы со своим центральным органом в сфере благотворительности, общественного призрения, социальной поддержки и реабилитации инвалидов не существовало. В результате вся социальная работа, которая проводилась по линии государства, общественности и частных лиц, неизбежно отличалась бессистемностью и бесконтрольностью. Призрение еще не являлось государственным делом, поскольку, по мнению властей, почти каждый нуждающийся имел близкие к себе организации и сообщества — семью, сельскую общину, приход, городское общество, а с XIX столетия — волость. В результате государство этими проблемами еще не занималось, и не случайно за работой, связанной с помощью (призрением) нуждающимся, в XVIII в. закрепился термин «общественное призрение».

Первое упоминание о лечебном заведении в Ярославле удалось выявить только в переписи дворов Ярославля за 7177 г. (1669 г.). Это частная больница, беломестный «двор князя Офонасия Ивановича Лобанова-Ростовского», в котором жили больные люди. Всех изб в этом больничном дворе было десять. В повседневной жизни при всех бедах и болезнях обращались за помощью к Богу и святым. Из православных святых жен на Руси наиболее часто прибегали к заступничеству св. Параскевы Пятницы, которая считалась хранительницей людей от различных болезней, а скота — от падежа. Она также покровительствовала браку, семейному счастью и благополучию. В Ярославле в ее честь было освящено 3 храмовых престола из 13, посвященных святым женам. Еще два престола было освящено в честь Варвары Великомученицы — помощницы в трудных родах и выборе спутника жизни. Остальные освящения ярославских престолов в честь святых жен единичны — в честь Екатерины, Ольги, (Кирика и) Улиты, (Иоакима и) Анны и других святых.

В социокультурной хронике Ярославля XVII — первой трети XVIII в. исследователями зафиксировано около 1 тыс. записей, и в них лишь 89 раз упоминаются имена женщин в связи с их семейно-брачными отношениями или религиозной жизнью города. Так, в записи XVI в. об исцелениях от иконы св. Николая в Ярославском Успенском соборе зафиксировано 144 чуда, в том числе 103 исцеления женщин: 93 исцелились от слепоты, 6 от болезней опорно-двигательного аппарата, 4 от беснования. От иконы и раки с мощами св. Федора, Давида и Константина Ярославских прозрели Мария, «жена некая от богату родителю», и отроковица Анастасия. В «Сказании о явлении и чудесах от иконы Толгской Богородицы» XVII в. в 7 из 28 записей о чудесах упомянуты женщины, которые получили исцеление от бесплодия или воскрешение младенцев (2 и 3-е чудо). В 4-м чуде рассказывается об исцелении девицы Марии от нечистого духа, в 23-м — об исцелении от беснования девицы Татьяны, в 17-м — о воскрешении москвички Иулиании, в 26-м — об исцелении Феодосии. В 19-м чуде упомянута жена диакона церкви Николы Мокрого, семья которого была исцелена от слепоты¹. Чудеса исцелений, вклады в храмы и монастыри, заказ икон и фресок — вот основные

упоминания о жительницах Ярославля в письменных памятниках XVII столетия.

В первой четверти XVIII в. на государственном уровне было впервые обращено внимание на положение нуждающихся, а также помощь престарелым и инвалидам. В 1712 г. Петр I в своем указе повелел по всем губерниям «учинить госпитали для самых увечных, которые ничем работать не могут, ни стеречь также, и зело престарелым». В них принимались «убогие, увечные и престарелые» лица «обоего пола», при этом мужские и женские богадельни существовали отдельно. В богадельнях нуждающиеся получали кров, одежду и питание, чтобы «не были бы принуждены испросить оных вне установленных для них мест»². Социальной адаптации, реабилитации и тем более социальной реализации призреваемых богадельни не предусматривали.

Первые конкретные сведения о существовании богаделен в Ярославле встречаются в переписных книгах города за 1717 г., что, очевидно, явилось следствием реализации упомянутого выше петровского указа. На этот год в городе имелось 12 богаделен. В административном отношении Ярославль начала XVIII столетия разделялся на семь сотен. В Городской и Спасской сотне богаделен не было. В Никольской (Гостиной) сотне имелось 3 богадельни: деревянная Государева (Игнатовская); каменная богадельня Алексея Зубчанинова; каменная богадельня Саввы Романова. В Сретенской сотне также было 3 богадельни: каменная, построенная купцом Семеном Лузиным; каменная богадельня в ограде Леонтьевской церкви; деревянная богадельня, построенная Алексеем Полозовым. Еще 3 богадельни действовали в Дмитриевской сотне: каменная, построенная протопопом Иоанном; деревянная богадельня посадского Ивана Силантьева; деревянная в ограде церкви Иоанна Богослова. В Толчковской сотне было 2 богадельни: деревянная в приходе Иоанна Предтечи и каменная в Николо-Пенском приходе. В Духовской сотне была одна деревянная богадельня в приходе церкви св. Власия у посадского человека Тимофея Безбородова и сестры его — «вдовы Огрофены Семеновы дочери». Как видим, богадельни в основном создавались либо благодаря частной инициативе (5 из 12), либо при городских приходских церквях (также 5 из 12).

Таблица 1

Ярославские богадельни в 1717 г., чел.³

Богадельня	Мужчины	Женщины
Государева (Игнатовская)	13	—
Алексея Абрамовича Зубчанинова	29	47
Саввы Романова	19	25
«Построение гостя Семена Остафьева Лузина»	24	48
В ограде Леонтьевской церкви	9	16
«Построения ярославца посацкого человека Алексея Романова Полозова»	2	13
«Построения священнопротопопа Иоанна»	6	36
Ивана Силантьева	7	21

В ограде церкви Иоанна Богослова	—	8
В приходе Иоанна Предтечи	12	29
В Николо-Пенском приходе	16	39
В приходе церкви св. Власия	10	25
<i>Итого</i>	147	307

Из приведенных в табл. 1 данных по городским богадельням в 1717 г. видно, что женщины составляли наибольшее число призреваемых — 307 из 454, или 67,6 %. По сравнению с общей численностью городских жителей — 10 435 (данные ревизии 1725 г.) — призреваемые в богадельнях обоего пола составляли довольно значительную группу жителей Ярославля — 4,4 %. При этом больниц и других медико-социальных учреждений ни в городах, ни на селе не существовало.

К 1743 г. число богаделен в Ярославле возросло с 12 до 16, они в основном назывались в соответствии с близлежащими церквями: Флоровская, Леонтьевская, Христорождественская, Варваринская, Дмитриевская, Власьевская, Богословская, Вознесенская, Петропавловская, Воздвиженская, Благовещенская, Коровницкая, Предтеченская, Николо-Пенская. Две богадельни именовались по фамилиям их основателей — Алексеевская и Лузиновская. В них проживали 106 мужчин и 419 женщин (всего 525 человек), иными словами, женщины по-прежнему преобладали (80 % от всех содержащихся в богадельнях). Ко времени начала реализации губернской реформы 1775 г. в Ярославле имелось уже 20 богаделен, однако из-за нехватки средств положение их жителей было подчас бедственным. Как правило, все жили и питались в общем помещении, а на пропитание собирали милостыню.

По сословному происхождению на 1743 г. подавляющее большинство среди женщин, находившихся в ярославских богадельнях, составляли крестьянки — 173 (33 % от всего количества призреваемых) и женщины из посадской среды — 164 (31,2 %). Преобладание крестьянок понятно, поскольку эта группа населения была самой многочисленной в империи. При этом вполне обоснованным представляется вывод о том, что ситуация с призрением лиц обоего пола была гораздо благополучнее в городах, чем в сельской местности. Ведь доля женщин из посадской среды (с 1775 г. посадские именовались мещанами), призреваемых в ярославских богадельнях, была почти равна доле призреваемых из крестьян. Представительницы других сословий в местных богадельнях были менее многочисленны: из солдатского сословия — 59 женщин (11,2 %), из духовной среды — 14 (2,7 %), из дворовых — 7 (1,3 %), из дворян — 2 (0,4 %).

Поскольку больниц в городах в то время не существовало, в случае необходимости жители могли обращаться за помощью только к знахарям и коновалам. Умалишенные, к примеру, не получая никакой помощи, заключались в тюрьму, где содержались в колодках. К. Д. Головщиков приводит отрывок из типичного решения городского магистрата по такому поводу: «Сумасбродца, приняв, посадить под караул, и чтобы он как сам себе, так и прочим не учинил какого дурна, а паче чем не уязвил, до того его не допускать и в том за ним крепко смотреть караульным сторожам»⁴.

После вступления на престол императрица Екатерина II неоднократно заявляла, что «нужно ввести добрый порядок в государстве, поддерживать

общество и заставляя его соблюдать законы»⁵. Проведенные реформы местного управления не только унифицировали губернии как основные административные единицы Российской империи, но и ввели все управление в регионах в рамки закона и положили начало действительному разделению властей. Губернские учреждения нового образца делились на административно-полицейские, финансово-хозяйственные и судебные.

Императрица оказывала поддержку благотворительным учреждениям и на государственном уровне, и своими личными средствами. 23 апреля 1786 г. Екатерина II отдала указ о том, чтобы «в каждой губернии, по сношению <...> генерал-губернатора с епархиальными архиереями, выбрать по одному мужскому и женскому монастырю, кои с лучшею удобностию могут употреблены быть к содержанию бедных, увечных и призрения требующих нижних чинов и тому подобных людей, кои и отдать в ведение приказов общественного призрения; прочие же, равно и приписанные к монастырям пустыни <...> обратить в приходские церкви, стараясь, где удобно, поместить при них малые народные школы и богадельни»⁶.

В последней четверти XVIII столетия во всех губерниях, учрежденных в соответствии с актами Екатерины II, появились приказы общественного призрения, которые ведали школами, больницами, богадельнями, приютами, смиренными домами и тюрьмами⁷. Несомненно, первые шаги по созданию системы медицинских учреждений и государственного призрения носили прогрессивный характер. Однако в отличие от других губернских учреждений приказ общественного призрения не получил твердых штатов и действовал за счет добровольных пожертвований и штрафов, большая часть которых направлялась на содержание тюрем. Например, одним из источников его доходов были штрафы с «недобросовестных жалобщиков», взимаемые по решениям местных судов. Работой приказа общественного призрения руководил губернатор, в состав этого учреждения входили также заседатели от губернских сословных судов и назначаемые неперенные члены из числа государственных служащих. Секретарем ярославского приказа общественного призрения стал титулярный советник Василий Демьянович Санковский, в дальнейшем получивший известность как редактор первого провинциального журнала «Уединенный пошехонец», издававшегося в Ярославле в 1786—1788 гг.

Расходование средств на социальные нужды во многом зависело от личных пристрастий наместника (генерал-губернатора) и подчинявшегося ему правителя наместничества (губернатора). Внося значительные суммы на просвещение, здравоохранение и благотворительность, наместники и губернаторы подавали пример другим чиновникам, дворянам и купцам, также жертвовавшим средства на благотворительность и становившимся членами разного рода просветительских, православных и благотворительных обществ. В пользу инвалидов в дальнейшем начали проводиться благотворительные вечера и театральные спектакли.

Многочисленными благотворительными начинаниями, постоянной помощью голодающим и нуждающимся особенно прославился первый ярославский наместник Алексей Петрович Мельгунов, занимавший этот пост в

1777—1788 гг. В 1785 г., когда в Ярославском наместничестве начался голод, по просьбе А. П. Мельгунова императрица Екатерина II выделила 20 тыс. рублей в помощь населению. Одним из значительных мероприятий первого наместника стало открытие в 1786 г. дома призрения ближнего для ярославских сирот, для которого было собрано 30,8 тыс. рублей ассигнациями. На момент открытия в дом призрения ближнего поселили 18 мальчиков и 21 девочку, а к концу 1786 г. в нем жили 56 мальчиков и 24 девочки. Попечительницей этого заведения стала дочь наместника Екатерина Мельгунова. В дальнейшем супруги и старшие дочери ярославских губернаторов становились почетными членами Ярославского дома призрения ближнего (с 1876 г. назывался Екатерининским). Здесь часто устраивались концерты и спектакли для «благородных особ», жертвовавших значительные суммы на нужды заведения. В XIX в. в этом же здании были устроены Екатерининская женская гимназия (1876 г.) и богадельня для женщин.

В связи с учреждением Приказа общественного призрения А. П. Мельгунов провел реорганизацию существовавших в Ярославле благотворительных заведений. Вместо 20 богаделен осталось только 2 — Пятницкая и Варваринская. 24 мая 1787 г. Мельгунов передал приказу общественного призрения 14 каменных зданий, а также перевел жителей двух богаделен в более удобные сухие помещения. Взамен закрытых богаделен, где условия жизни призреваемых были неудовлетворительными, построили большую богадельню за Романовской заставой. Там же разместились губернская больница с флигелем для больных инфекционными болезнями, дом «для лишенных ума» (1779 г.), воспитательный дом и другие учреждения медико-социальной направленности.

Важнейшей и по большей части нерешенной проблемой в деле помощи инвалидам и вообще в решении социальных вопросов оставалось недостаточное финансирование. Появление на губернском уровне особых финансовых учреждений — казенных палат и уездных казначейств — в последней четверти XVIII в., несомненно, способствовало наведению большего порядка во взимании налогов и расходовании государственных средств. Казенная палата занималась «ревизией счетов, соляными делами, винным откупом и подрядами», а также составляла ведомости «о числе народа»⁸. Казенную палату возглавлял вице-губернатор, а с 1845 г. стал назначаться особый председатель. В последней четверти XVIII в. в состав казенной палаты входили директор экономии, советник, два ассессора и губернский казначей.

Как свидетельствуют приведенные в табл. 2 данные, в 1783 г. доходы Ярославской губернии составили 921 841 рубль 7 копеек. При этом расходы на содержание местных правительственных учреждений, т. е. «статских команд», составляли 14 % от всего губернского бюджета. По сути дела, именно эта расходная статья была главной, и прочие расходы значительно уступали ей по размеру. Расходы на пенсионеров, инвалидов, вдов и сирот, т. е. на поддержку социально незащищенных слоев населения, были ровно в 10 раз меньше и составляли 12 847 рублей 4 копейки — 1,4 % от всех расходов по губернии.

Таблица 2

Расходы Ярославской губернии на 1783 г.⁹

Статья расходов	Сумма, руб.	%
«На статские команды»	129 005,00	14,0
На содержание монастырей, соборов, архиерейского дома и семинарии	19 588,11	2,1
На военные команды	15 098,97	1,5
На пенсионеров, инвалидов, вдов и сирот	12 874,04	1,4
На прочие расходы и «отсылку в разные места»	745 274,95	81,0
<i>Итого</i>	921 841,07	100,0

При таком незначительном размере финансовых поступлений становится ясным, что без частных пожертвований помощь «недостаточным» слоям населения, по сути дела, являлась фикцией и положение женщин-инвалидов в основном зависело от достатка и внимания их семьи, а не государства и общества. Всего за последнюю четверть XVIII столетия благодаря бескорыстным жертвователям в 50 губерниях России появилось не менее десятка учреждений социальной направленности, два из которых находились в Ярославской губернии — дом призрения ближнего в Ярославле и вдовий дом в уездном городе Мологе.

Усиление внимания к положению нуждающихся и инвалидов было характерно для всех губерний, учрежденных в соответствии с актами 1775 г. Во всех губерниях при приказах общественного призрения открывались первые губернские больницы. Так, во Владимире при первом наместнике Романе Илларионовиче Воронцове появились первая аптека и больница, а в последние годы XVIII в. начал строиться инвалидский дом для отставных офицеров и нижних чинов (сейчас ул. Фрунзе, 65). Он торжественно открылся 22 июля 1802 г. В 1777 г. по указанию местных властей в Твери открылись две богадельни, а также сиротский дом и больница на 40 мест.

В это время к числу государственных служащих относились не только административные чиновники, но и те, кто имел классные чины и получал содержание от государства, в том числе медики. Численность классных служащих, размер денежного содержания и пенсий предусматривались штатными расписаниями. После проведения губернской реформы во всех уездных городах появились лекари, получавшие жалованье от государства. Так, в Ярославском наместничестве, не считая губернского центра, в 1777—1796 гг. было 11 уездных городов. Рассылкой лекарей по уездным городам, как правило, ведали губернаторы. Например, по приказу ярославского губернатора Ивана Александровича Заборовского в августе 1780 г. в Ростов вместо снятого по неизвестным причинам лекаря Зоммера был направлен Петр Земский¹⁰. Следующий губернатор, Иван Иванович Голохвастов, 20 ноября 1788 г. распорядился о переводе лекаря Садовского из Борисоглебска в Ярославль¹¹.

В 1797 г. по приказу императора Павла I во всех губерниях Российской империи были учреждены врачебные управы — первый государственный орган в медицинской сфере. В Ярославле, согласно этому распоряжению, полагались должности врачебного инспектора (с жалованьем 700 рублей в год), оператора и

акушера (они получали по 500 рублей в год). Врачебному инспектору были подчинены все городские и уездные врачи и фельдшеры, а затем и ветеринары.

Если до начала губернской реформы в Ярославской провинции вообще не было больниц, то потом дело постепенно менялось к лучшему. По источникам 1802 г. в Ярославле числились 3 деревянные богадельни и деревянная больница, а в 1824 г. в городе уже имелись госпиталь, 2 больницы, дом умалишенных, 3 частные аптеки (казенных не было), смирительный дом, 3 казенные и 6 частных богаделен, 3 казенных сиротских дома. Количество богаделен в городе вновь увеличилось, но так и не достигло уровня 1770-х гг. Это объяснялось тем, что в первой половине XIX в. помощь населению оказывали медицинские и благотворительные учреждения разных типов. Сельское население могло обратиться за амбулаторным лечением к фельдшерам, которые вели прием в пунктах, числившихся за Министерством государственных имуществ.

Приказы общественного призрения продолжали действовать до периода реформ Александра II. После учреждения в 1802 г. министерств их деятельность была подчинена Министерству внутренних дел. В 1831 г. по линии приказов общественного призрения в стране действовали 418 заведений, в которых находилось 19 189 призреваемых, а в 1855 г. — 856 заведений и 34 080 призреваемых. На их содержание ежегодно отпускалось 2,7 млн рублей. Приказы общественного призрения создавали по своей линии учебные заведения и заведения для «страждущих». Их капиталы на 1837 г. составляли свыше 135,2 млн рублей. Постепенно приказы общественного призрения передавали свои функции различным возникавшим вновь учреждениям — учебным, медицинским и другим, а затем, с появлением земств и городских общественных учреждений, были полностью упразднены. После их упразднения благотворительными заведениями наряду с земствами ведало губернское попечительство детских приютов по Ведомству учреждений императрицы Марии.

Новые богадельни продолжали создаваться на частные средства на протяжении всего XIX столетия. Так, 12 января 1851 г. император Николай I утвердил положение о богадельне Пастуховых в Ярославле. Ее создателями стали почетный потомственный гражданин, купец 1-й гильдии А. М. Пастухов и его племянники. Богадельня создавалась «для призрения престарелых и увечных людей обоего пола, преимущественно из мещанского сословия». Из всего семейства впоследствии особенно много жертвовал на благотворительность Николай Петрович Пастухов (1820—1909). В Ярославле он внес значительные средства на Ольгинский детский приют, дом трудолюбия, амбулаторию общества врачей, комитет Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых и др.

В положении о богадельне Пастуховых было оговорено, что она находится «под главным наблюдением начальника Ярославской губернии» и «по истечении каждого года попечитель представляет отчет начальнику губернии», один экземпляр которого отправляется в МВД¹². Таким образом, согласно законодательству, даже созданные на частные средства богадельни находились под контролем властей.

По источникам 1880-х гг. в Ярославле имелось 9 богаделен: городская (118 человек обоего пола); ремесленного общества (19); земская (100); Грязевых (странноприимная, 10 женщин); Пастуховых (50 человек обоего пола); А. И. Вахрамеева (20 женщин); М. М. Вахромеевой (39 человек обоего пола); Иоанникиевская богадельня для лиц духовного звания (10 человек обоего пола); Андрониевская (старобрядческая, 70 человек обоего пола).

От общего числа жителей Ярославля — 65 313 человек на 1890 г. — доля призываемых в этих богадельнях составляла 0,7 % (напомним, что в 1720-х гг., когда еще не существовало ни больниц, ни приютов, в богадельнях находилось 4,4 % жителей города). В конце XIX в. свою богадельню за Волгой устроил Казанский женский монастырь. Во многих приходах города действовали приходские попечительства. Как и по всей империи, в Ярославле действовал ночлежный приют для нуждающихся бедных людей обоего пола и дом трудолюбия (открыт в 1892 г.), где за общепользную работу можно было получить небольшую плату (5—10 копеек в день) и бесплатный обед. Однако эти учреждения были предназначены для нуждающихся, но преимущественно здоровых людей и специализированной помощи инвалидам предоставить не могли.

Среди тех, кто оказывал адресную поддержку нуждающимся женщинам, традиционно были дамы из высшего общества: супруги императоров, губернаторов, губернских предводителей дворянства, крупнейших предпринимателей. К примеру, в конце XIX в. одной из самых активных участниц общества «Доброхотной копейки» в Твери стала супруга губернского предводителя дворянства княгиня С. В. Мещерская. Она устроила «приют для бедных престарелых женщин и бесприютных сирот» и организовывала любительские спектакли для сбора средств на их нужды.

Ярославские материалы содержат многочисленные примеры разовых пожертвований на благотворительные нужды. Например, во время спектакля, устроенного в Ярославле 17 мая 1853 г., было собрано 517 рублей 75 копеек для Ярославского дома призрения ближнего. 29 августа 1853 г. на собрании, устроенном в честь очередного юбилея дома, губернатор Алексей Петрович Бутурлин внес в его кассу 50 рублей, а архиепископ Евгений (Казанцев) — 15 рублей¹³. Бутурлины постоянно жертвовали значительные денежные суммы на благотворительность. Супруга губернатора О. П. Бутурлина в 1859 г. стала одной из учредительниц созданного в Ярославле общества для вспомоществования беднейшим православным монастырям и церквям, действовавшего под Высочайшим покровительством императрицы Александры Федоровны¹⁴. Когда в 1846 г. в Ярославле был учрежден Ольгинский детский приют, семья губернатора пожаловала ему 35 рублей. На 1860 г. в этом приюте находилось 10 воспитанников и 60 воспитанниц. Кроме того, Бутурлины неоднократно помогали созданному в 1858 г. Николаевскому детскому приюту¹⁵.

В 1868 г. ярославский губернатор Иван Семенович Унковский пожертвовал 50 рублей в пользу пострадавших от неурожая хлеба, а вице-губернатор Михаил Семенович Каханов — 25 рублей. Одновременно губернатор внес 11 рублей на счет Ярославского общества вспомоществования

бедным (открыто в 1861 г.), а его супруга Анна Николаевна Унковская — 10 рублей¹⁶. И. С. Унковский являлся председателем данного общества, а супруга губернатора — его попечительницей. Ежегодно Унковские вносили 10 рублей на нужды общества. Оно занималось помощью престарелым в приюте, воспитанием сирот и бедных детей, а также выдавало пособия нуждающимся¹⁷. Супруга Унковского являлась попечительницей приютов Ярославской губернии.

Когда в 1877 г. началась война России с Турцией, заметно увеличился сбор средств на вооружение и поддержку семей воинов. Один только фортепианный концерт директора Московского императорского музыкального общества Н. Г. Рубинштейна в зале Ярославского дома призрения ближнего позволил собрать 760 рублей в пользу Российского общества Красного Креста¹⁸. Председателями Ярославского управления этого общества становились все местные губернаторы конца XIX — начала XX в. 15 июня 1877 г. образовался Ярославский дамский комитет Общества попечения о раненых и больных воинах во главе с супругой губернатора Никиты Кондратьевича Шмита — Марией Николаевной¹⁹. Этот комитет располагался в доме губернатора на Волжской набережной и занимался сбором пожертвований и шитьем белья для армии. 18 августа 1877 г. под попечительством дамского комитета открылся офицерский лазарет на 25 человек (на его расходы собрали 14 тыс. рублей). На средства жителей 30 сентября того же года в Ярославле открылся приют для болгарских сирот.

Осенью 1877 г. были созданы уездные попечительства для помощи нуждающимся семьям воинов. Подавая пример всем должностным лицам губернии, Н. К. Шмит и его супруга вступили в Ярославское губернское попечительство для помощи семьям нуждающихся воинов²⁰. В период Русско-японской и Первой мировой войны местные комитеты Российского общества Красного Креста и общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям под покровительством властей заметно активизировали свою деятельность.

По инициативе губернатора В. Д. Левшина в Ярославской губернии был введен обычай заменять визиты на Пасху и Рождество раздачей денег бедным жителям города. Отмена рождественских визитов в 1884 г. позволила внести 321 рубль в кассу Ярославского дома призрения ближнего²¹. В соседней Тверской губернии такая традиция существовала с 1850-х гг. В своих воспоминаниях С. В. Дмитриев писал о том, что замена визитов «праздничными встречами и обоюдными христианскими поздравлениями в праздники Пасхи и Рождества Христова в зале городской думы» приносила пользу бедным жителям Ярославля. В зале городской думы собирался весь город, «от губернатора и архиерея до средних чиновников и служащих частных фирм». «На столе лежал подписной лист с надписью “в пользу бедных жителей Ярославля”. Каждый проходящий должен был подписать какую угодно сумму»²². Собранными суммами ведал избранный городской думой комитет под председательством городского головы.

Ярославский губернатор Алексей Яковлевич Фриде неоднократно посещал больницу Ярославского губернского земства в Загородном саду,

беседовал с врачами и больными, пробовал их пищу²³. По мнению губернатора, для фельдшерской школы недопустимы ветхое помещение и грязь²⁴. Супруга губернатора Мария Юрьевна Фриде стала попечительницей Ярославской Федоровской общины сестер милосердия, открытой в 1893 г.²⁵ Впоследствии ее сменила на этом посту супруга следующего губернатора Елена Владимировна Штюрмер. Супруга губернатора Людмила Павловна Римская-Корсакова в 1908 г. была удостоена звания почетной гражданки Ярославля за устройство детской инфекционной больницы, названной Алексеевской (всего до 1917 г. это звание присуждалось 14 раз, в том числе 4 женщинам).

Таким образом, благотворительность, устройство приютов, помощь больным, инвалидам и раненым воинам фактически являлись неременной обязанностью губернских начальников и членов их семей, хотя и не были закреплены законодательно. Списки лиц, сделавших пожертвования, и перечень всех проведенных акций печатала газета «Ярославские губернские ведомости», что можно признать важным стимулом для поощрения участия в благотворительности.

Помощь сиротам, нуждающимся и больным оказывали известные ярославские благотворительницы из купеческой среды. Евпраксия Георгиевна Оловянишникова помогала содержать женскую богадельню при Власьевской церкви. Елизавета Яковлевна Дунаева являлась попечительницей богадельни на семейном предприятии — спичечной фабрике Дунаевых. На средства Анны Николаевны Друженковой была построена богадельня при Всесвятской церкви (1904 г.), и она стала ее попечительницей. В богадельню принимались бедные и неспособные к труду лица обоюго пола без различия сословий. Кроме того, А. Н. Друженкова стала учредительницей и попечительницей Ярославского городского сиротского дома для девочек. Еще один приют для девочек был учрежден в Ярославле в 1908 г. на средства Елены Александровны Лопатиной. За свою благотворительную деятельность А. Н. Друженкова, Е. Г. Оловянишникова и Е. А. Лопатина были удостоены звания почетных гражданок Ярославля.

К сожалению, в дореволюционных источниках крайне редко встречаются упоминания о том, какой вклад в общественно значимые инициативы вносили женщины из непривилегированных сословий и тем более женщины-инвалиды. В частности, когда началась Крымская война 1853—1856 гг., «Ярославские губернские ведомости» публиковали письма на имя губернатора А. П. Бутурлина о пожертвованиях жителей губернии. Так, П. Маслов из села Иловна Мологского уезда передал «3 рубля, 11 штук бинтов, 11 фунтов корпии, нащипанной трудами больной <...> жены»²⁶. В годы Крымской войны ярославские монашки пожертвовали 13 тыс. рублей в Российское общество Красного Креста; они шили белье и готовили перевязочные материалы (бинты, тесемки, компрессы) для армии. В то время женскими были 4 из 17 монастырей Ростово-Ярославской епархии, а затем за полвека учредили еще 6 женских обителей. В 1860—1870-х гг. при двух женских монастырях — Ярославском Казанском и Угличском Богоявленском — появились больницы, где местное население могло получить приют и бесплатные лекарства. В годы Первой мировой войны женские обители содержали на свои средства 30 из 75 коек в

епархиальном лазарете, где бесплатно трудились сестры Ярославского Казанского монастыря.

В 1888 г. на врачебную и карантинную части Министерство внутренних дел расходовало 2 351 670 рублей, т. е. 3,2 % из общей суммы расходов по министерству 72 787 277 рублей. Это было примерно в 6 раз меньше, чем тратилось на содержание тюрем (13 768 875 рублей), и в 4 раза меньше, чем на пересылку корреспонденции по почте и телеграфу и на содержание почтовых станций (9 716 716 рублей)²⁷.

На местном уровне за медицинскую помощь населению отвечал губернский врачебный инспектор, руководивший работой врачебного отделения губернского правления. Оно стало пятым отделением в структуре губернских правлений (в дополнение к двум распорядительным отделениям, строительному и межевому) и объединило врачебную управу, комитет общественного здоровья и оспенный комитет. В конце XIX в. врачебным отделением Ярославского губернского правления руководил врачебный инспектор, доктор медицины, статский советник Иван Никитич Буховцев. Его помощником являлся доктор медицины, коллежский советник Диодор Антипатрович Курбатов. Всего в штат врачебного отделения входило 6 человек. В 1890 г. в состав большинства губернских правлений было добавлено шестое, тюремное отделение, а в 1897 г. — седьмое, ветеринарное. Однако в Ярославском губернском правлении ветеринарное отделение не выделялось до начала XX в.²⁸

Со второй половины XIX в. помощью нуждающимся категориям населения начали заниматься новые органы общественного управления — земства и городские учреждения. В их ведение от приказов общественного призрения перешли в числе прочих заведений больницы и богадельни. Земства внесли посильный вклад в решение местных административно-хозяйственных вопросов, и развитие здравоохранения стало одной из их основных заслуг перед обществом. В конце 1880-х гг. в 34 губерниях земства ежегодно собирали с населения 40 млн рублей. Из этой суммы более 17 млн рублей (42,5 %) шло на содержание самих земских учреждений и 5,5 млн (13,8 %) — на организацию медицинской помощи населению²⁹. В ведение земств передавалось медицинское обслуживание сельского населения.

В Тверской губернии до появления земской медицины было всего 11 больниц на 180 коек и 21 врач. В 1867 г. 12 уездов губернии разделили в медицинском отношении на отдельные участки. В участках первоначально учреждались фельдшерские, а затем врачебные пункты, на базе которых начинали работу участковые больницы. Первая такая больница открылась в 1873 г. в Калязинском уезде³⁰. Земства ввели новые формы территориальной организации медицинской помощи населению, а именно врачебные сельские участки (например, в Ярославской губернии на 1895 г. их было 37), что сделало медицинскую помощь несколько доступнее для сельского населения.

Больница Ярославского губернского земства в 1880-х гг. имела 240 кроватей и особое психиатрическое отделение для 150 душевнобольных. В ней работало 6 врачей и 6 фельдшеров. Больница на 80 кроватей при одном враче и 4 фельдшерах была устроена при Ярославской Большой мануфактуре,

принадлежавшей купцам Корзинкиным. Кроме того, в городе действовали 6 аптек, военный лазарет, частная лечебница с родильным отделением и открытая в 1861 г. бесплатная лечебница общества ярославских врачей для амбулаторных больных с родильным отделением на 12 мест. В 1880-х гг. в Ярославле работало 24 врача, 26 акушерок, 12 фельдшеров, а к 1912 г. число городских врачей увеличилось до 62, из них 3 женщины. Однако в Ярославской губернии даже к концу XIX в. только один врач приходился на 4 тыс. городских жителей и 25 тыс. селян. В силу низкого уровня жизни большинству населения, и тем более инвалидам, помощь врачей все еще была практически недоступна.

К началу XX столетия в Российской империи уже определились три основные группы, для которых создавались специализированные учреждения: слепые, глухонемые и душевнобольные. Но доля тех, кому оказывалась какая-либо поддержка, оставалась низкой. Согласно официальной статистике, в 1905 г. в России насчитывалось 253 307 душевнобольных: 145 322 мужчины и 108 485 женщин. По официальным данным, из них в 34 земских губерниях «призывалось 9 %, в неземских — 2 % душевнобольных», и не было никакого плана психиатрической помощи населению.

Аналогичная ситуация предстает относительно слепых. По материалам первой Всероссийской переписи населения 1897 г. слепых школьного возраста в стране насчитывалась 21 тыс. человек, а на обучении в специальных училищах для слепых из них было только 1070 человек (5,01 %). Следовательно, остальные слепые дети не могли подготовиться к будущей самостоятельной жизни.

Жители империи с ограниченными физическими возможностями нуждались в специализированной помощи, но таких учреждений не существовало. В определенной мере инвалиды могли рассчитывать на поддержку благотворительных организаций, занимавшихся охраной материнства и детства, противодействием торговле женщинами, а также трудовой помощью (для нищих, для проституток, желавших прекратить свой промысел, и т. д.). Подобные организации появлялись в разных городах империи. Например, в 1899 г. было создано Казанское общество защиты женщин, оказывавшее помощь, желавшим бросить проституцию. В 1901 г. открылся Дом св. Ядвиги в Варшаве для девушек от 14 до 30 лет, не имевших средств, но желавших работать швеями, модистками и т. д.

В 1897 г. в Санкт-Петербурге появилось Ярославское благотворительное общество — первое земляческое благотворительное общество в столице. За 10 лет своей деятельности это общество собрало в помощь ярославцам, живущим в Петербурге, 109 728 рублей 90 копеек, в том числе на пособия 44 108 рублей 86 копеек, на содержание детского приюта для мальчиков и девочек — 28 775 рублей 42 копейки, на столовую и «убежище для мальчиков, приезжавших в столицу», — 13 742 рубля 12 коп. В данном случае речь вновь шла о помощи нуждающимся, но здоровым людям.

В начале XX столетия в Ведомстве императрицы Марии Федоровны действовали Комитет и Канцелярия по управлению приютами, Попечительство о слепых и Попечительство о глухонемых. В структуре Главного управления по делам местного хозяйства МВД находился отдел народного здоровья и

общественного призрения. Помощью социально уязвимым категориям населения также занимались Императорское человеколюбивое общество, Попечительство о трудовой помощи, Попечительство об охране материнства и младенчества, а также комитеты — Алексеевский, Романовский, Ольгинский, Елизаветинский, Татиановский. Как правило, подобные организации возглавляли члены царствующей династии. Большинство этих организаций, согласно их уставам, оказывало помощь нуждающимся обоего пола, однако некоторые из них вообще не работали с женщинами. Например, Романовский комитет помогал только мужчинам, живущим в деревне.

***

В истории Ярославского края XVIII—XIX вв. есть два наиболее примечательных примера женщин, сумевших реализовать себя в разных сферах несмотря на физические недостатки, — это ставшая влиятельной придворной дамой Гедвига Бирон и замечательная поэтесса Юлия Жадовская.

Семья бывшего фаворита императрицы Анны Иоанновны — герцога Эрнста-Иоганна Бирона — была перевезена в Ярославль из Сибири в 1742 г. и оставалась здесь в течение 19 лет. Как известно, Бирон имел троих детей: 23 июня 1723 г. родилась Гедвига (она была горбата от рождения), в 1724 г. — Петр, в 1727 г. — Карл. Вскоре после кончины Анны Иоанновны герцога Бирона и его родственников арестовали и поместили в Шлиссельбургскую крепость, где они провели около семи месяцев. Бирон был лишен чинов, наград и всего имущества и сослан в сибирский городок Пелым. Когда в 1741 г. на российский престол вступила императрица Елизавета Петровна, Бирону с семьей разрешили переехать в Ярославль. В Ярославле семья Бирона жила в каменном доме купца Мякушкина на берегу Волги. Дом был куплен для ссыльного за казенный счет за 1,2 тыс. рублей. Он находился около круглой беседки, построенной в XIX в. у Мякушинского спуска на Волжской набережной. Позднее в здании находился острог, в XIX в. его разобрали и построили здесь городское училище. Сейчас на этом месте находится дом № 27 по Волжской набережной.

Домашним врачом Бирона являлся лекарь Гове, и это, пожалуй, первое известное имя местного медика. Одновременно он считался городским лекарем и получал значительное жалованье — 114 рублей в год, но больше занимался семейством ссыльного герцога.

Весной 1749 г. Гедвига Бирон узнала о том, что императрица Елизавета Петровна собирается поклониться святыням Троице-Сергиевой лавры. Ночью 15 апреля она убежала из дома к жене ярославского воеводы Бобрищева-Пушкина и просила помочь ей «искать заступничества и милости» у императрицы. Гедвига заявила о том, что вопреки воле отца хочет принять православие и именно для этого стремится попасть в лавру. Супруга воеводы помогла девушке добраться до Елизаветы Петровны, и уже через три недели дочь Бирона крестилась с именем Екатерина, а ее крестной матерью стала сама императрица. Вскоре Елизавета Петровна сделала Екатерину (Гедвигу) гофмейстериней — надзирательницей своих фрейлин. При императорском

дворе дочь Бирона прославилась тем, что удачно устраивала замужества фрейлин. В 1756 г. Екатерина (Гедвига) вышла замуж за барона Александра Ивановича Черкасова. После замужества она оставила придворную службу и занялась воспитанием детей Петра и Елизаветы.

Известность совсем иного рода получила Юлия Валерьяновна Жадовская. Ее деятельность, несомненно, способствовала оживлению литературной жизни Ярославского края в 1840—1850-х гг. Она родилась в 1824 г. в Любимском уезде и большую часть жизни провела в Ярославле, была знакома со многими местными знаменитостями. Страдая врожденным недугом, Юлия нашла для себя утешение в творчестве. По ее инициативе в 1849 и 1850 гг. вышли два выпуска альманаха «Ярославский литературный сборник». Средства от его продажи шли в пользу детского приюта и Ярославского дома призрения ближнего, а авторами были ярославцы. В сборниках помещались стихи Юлии и ее брата Павла, местных авторов Петрова и Касаткина, историко-краеведческие статьи С. А. Серебрянникова об основании Ярославля, Федоре Волкове, произведения других авторов. В пореформенный период женщины уже чаще могли реализовать себя в таких сферах, как образование, медицина, литературное творчество, для первой же половины XIX столетия активная деятельность Юлии Жадовской была довольно редким явлением.

В середине XIX столетия в России появились первые женские товарищества, клубы, общества взаимопомощи, которые обратили внимание на специфические женские проблемы и нужды. Это, к примеру, Женское патриотическое общество, Женская издательская артель, Общество доставления дешевых квартир и других пособий нуждающимся жителям Санкт-Петербурга и др. Важнейшим моментом для развития женского движения в стране стали реформы 1860-х гг. (освобождение крестьян, законы о земствах и городских учреждениях, об образовании). После царевубийства 1 марта 1881 г. наряду с другими общественными объединениями были запрещены и женские организации, и только в 1895 г. началось формирование Русского женского взаимно-благотворительного общества. С 1900 г. в Москве действовало Общество улучшения участи женщин.

В феврале 1905 г. в Москве был образован Всероссийский союз равноправия женщин — первая женская массовая организация (1906 г. — около 8 тыс. членов), провозгласившая политические цели: равенство всех перед законом без различия пола, равные права крестьянок при проведении земельных реформ, введение законодательства в пользу женщин-работниц, равные возможности для женщин, в том числе и в области образования, изменение законов о проституции. И наконец, в марте 1907 г. в Петербурге была создана Лига равноправия женщин.

В Ярославле общество взаимопомощи женщин возникло в 1910 г. по инициативе и под председательством Натальи Павловны Ширяевой. Общество поставило своей целью достижение реального равноправия женщин во всех сферах общественной жизни. Оно вело просветительскую и благотворительную деятельность, помогало женщинам в поиске работы, но о проблемах женщин-инвалидов специально не заявляло. Членские взносы составляли 2 рубля; они дополнялись добровольными пожертвованиями

(деньги, вещи, продукты), сборами от проведения лекций и концертов, доходами от благотворительных распродаж. Среди жертвователей были не только женщины, регулярную помощь обществу оказывали губернатор граф Д. Н. Татищев, Ярославский и Ростовский архиепископ Тихон, местные предприниматели Вахромеевы и Оловянишниковы. В 1906 г. в Ярославле появился первый (и до 1918 г. единственный) детский сад «для обучения детей обоего пола» с 5 лет. Его открыла талантливый педагог и организатор О. И. Нечаева. Всего подобных детских учреждений в Российской империи существовало около сотни.

В декабре 1908 г. в Петербурге под лозунгом «Равные права — равные возможности» прошел Первый Всероссийский женский съезд, на который собрались около тысячи участниц. Он воспринимался современниками как съезд поборниц женского равноправия, гражданского признания женщин и даже как первый женский парламент страны. Первоочередными задачами на нем были названы подготовка женщин к борьбе за свое равноправие, распространение идеи равноправия женщины в обществе, выработка и проведение в жизнь законопроектов и постановлений, имеющих целью улучшение положения женщин. На съезде отмечалась важность благотворительности, взаимной поддержки, трудовой помощи и просвещения женщин, однако при всем стремлении к максимально широкому охвату женских проблем о женщинах-инвалидах еще не говорилось. После съезда удалось создать Российскую лигу равноправия женщин — общеженскую организацию, которая стремилась придать движению женщин организационную стройность и укрепить его внутреннюю солидарность. Второй женский съезд не созывали ни в дореволюционный, ни в советский период. Он состоялся только через столетие после Первого, а именно в ноябре 2008 г. в Москве.

***

Итак, в дореволюционный период в России не существовало государственной программы поддержки и реабилитации инвалидов. Положение женщин-инвалидов одновременно фиксировало нерешенные социальные, политические, юридические, медицинские, психологические и этические проблемы российской действительности. Начиная с XVIII столетия помощь инвалидам начала осуществляться не только на основе религиозного чувства, а через специальные учреждения — приказы общественного призрения (до 1860-х гг.) и богадельни. В дальнейшем от приказов общественного призрения эти функции частично перешли к новым органам общественного управления — земствам и городским учреждениям. При этом на протяжении всего рассматриваемого периода большинство благотворительных учреждений являлись частными. Финансовую основу подобной деятельности составляли главным образом добровольные пожертвования.

В период существования Российской империи (XVIII — начало XX в.) в решении проблем инвалидов, как мужчин, так и женщин, сочетались

систематическая деятельность благотворительных обществ, разовые пожертвования и акции. Для сбора средств на нужды инвалидов и других категорий нуждающихся использовались различные методы — денежные пожертвования; замена визитов на Пасху и Рождество раздачей денег бедным; устройство бесплатных столовых и обедов; проведение концертов, театральных спектаклей, лотерей в пользу инвалидов. Пример в этом показывали представители императорского дома, государственные служащие и крупные предприниматели. Интенсивное развитие промышленности и торговли также способствовало созданию внушительного слоя состоятельных людей, для части из которых благотворительность стала нормой жизни.

Необходимо вспомнить и о том, что в дореволюционный период само понятие «инвалид» отличалось от современного. Данный термин применяли к тем, кто получил ранения в военных действиях, т.е. к мужчинам. Помимо Российского общества Красного Креста, с последствиями военных действий помогали справиться организации, оказывавшие содействие беженцам и семьям воинов в период боевых действий.

Изученные в ходе исследования материалы показали, что в результате усилий государственных органов к началу XX столетия благотворительность и помощь инвалидам, несмотря на отсутствие стройной системы, приобрела более упорядоченный характер. Многочисленные благотворительные инициативы и спускаемые сверху циркуляры и распоряжения о помощи нуждающимся категориям населения находили отклик в провинции. Несмотря на многочисленные организационные и финансовые трудности, на практике были опробованы разные формы помощи и поддержки женщин-инвалидов. В решении социальных проблем под эгидой центральных и местных властей объединялись усилия частных лиц, а также сословных, городских и земских учреждений. Власти оказывали попечительство и отчасти финансовую поддержку решению проблем инвалидов, однако четкой правовой основы организации подобной деятельности еще не сложилось. Наряду с другими мероприятиями помощь инвалидам несколько снижала остроту социальных проблем в обществе, но, естественно, не могла разрешить системный кризис власти, назревший в годы Первой мировой войны.

Следует признать, что самые существенные изменения в отношении власти и общества к социально уязвимым категориям населения, какими являлись в частности женщины-инвалиды, были наиболее заметны именно в периоды активных реформ по модернизации всей системы государственного управления в России — при Петре I, Екатерине II, Александре II и Николае II.

Разумеется, решение проблем женщин-инвалидов зависело от положения и правового статуса женщины в российском обществе вообще. В рассматриваемый период женщины могли включиться в социально значимую деятельность главным образом за счет религиозного служения, благотворительности и поддержки культурно-образовательных начинаний. Женские политические группы и организации наиболее активно заявили о себе в годы первой российской революции 1905—1907 гг. Первый Всероссийский женский съезд 1908 г. продемонстрировал готовность женщин бороться за свои права. История со всей очевидностью доказала, что без достижения реального

социального и семейного равенства женщин в российском обществе не обсуждались и соответственно не могли решаться особые проблемы женщин-инвалидов.

Необходимо подчеркнуть, что в российской истории накоплен ценный для изучения и практического использования опыт сотрудничества правительственных учреждений, органов самоуправления, Русской православной церкви и частных благотворителей в решении проблем женщин-инвалидов. В настоящее время не менее важно, чем и столетие назад, решать проблемы женщин-инвалидов общими усилиями государства, медиков и общественности на основе совершенствования существующего законодательства. Многие женщины-инвалиды ведут активную общественную деятельность, трудятся на специализированных предприятиях, имеют успешный опыт предпринимательства и показывают пример жизненной стойкости перед тяжелыми испытаниями.

Примечания

В. М. Марасанова, И. Ф. Албегова, Г. Л. Шаматонova
Положение женщин-инвалидов в Российской империи в XVII — начале XX в.

- ¹ Горшкова В. В., Добрякова О. И. Повседневная жизнь средневековой горожанки-«ярославны» XVI—XVII вв.: к постановке проблемы // Женщины Ярославля: история и современность. Ярославль : Город. науч.-метод. центр соц. политики, 2005. С. 15—18.
- ² Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 4. № 2477. Далее: ПСЗ.
- ³ Сост. по: Головищиков К. Д. История города Ярославля // История губернского города Ярославля. 2-е изд. Ярославль : Александр Рутман, 2007. С. 93—94 ; Барцевский И. Исторический очерк города Ярославля // Там же. С. 252—253.
- ⁴ Цит. по: Головищиков К. Д. Указ. соч. С. 104.
- ⁵ Екатерина II. О величии России. М. : ЭКСМО, 2003. С. 68.
- ⁶ Государственный архив Костромской области. Ф. 7. Оп. 1. Д. 575. Л. 38.
- ⁷ ПСЗ. Собр. 1. Т. 20. № 14 392.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Сост. по: «Дабы доходы в целости сохранены были...» 225 лет финансовым органам Ярославской области (1777—2002) : крат. ист. обзор по материалам Государственного архива Ярославской области. Ярославль, 2002. С. 7.
- ¹⁰ Государственный архив Ярославской области. Ф. 72. Оп. 1. Д. 373. Л. 2.
- ¹¹ Там же. Ф. 77. Оп. 1. Д. 1461. Л. 1.
- ¹² ПСЗ. Собр. 2. Т. 26. Отд. 1. № 24 818.
- ¹³ Ярославские губернские ведомости. 1853. 29 авг. Неофиц. часть.
- ¹⁴ Там же. 1860. 23 янв. Неофиц. часть.
- ¹⁵ Там же. 1853. 15 авг. Офиц. часть ; 1860. 29 окт. Неофиц. часть.
- ¹⁶ Там же. 1868. 15 февр., 7 марта. Офиц. часть.
- ¹⁷ Там же. 1876. 22 апр. Офиц. часть.
- ¹⁸ Там же. 1877. 14 нояб. Неофиц. часть.
- ¹⁹ Там же. 16 июня. Неофиц. часть.
- ²⁰ Там же. 5 дек. Офиц. часть.
- ²¹ Там же. 1884. 6 апр. Неофиц. часть.
- ²² Дмитриев С. В. Воспоминания. Ярославль : Александр Рутман, 1999. С. 154.
- ²³ Ярославские губернские ведомости. 1893. 16 марта. Неофиц. часть.
- ²⁴ Там же. 1877. 6 апр. Неофиц. часть.
- ²⁵ Там же. 1893. 10 дек. Неофиц. часть.
- ²⁶ Там же. 1855. 21 мая. Неофиц. часть.
- ²⁷ Сборник кратких сведений о правительственных учреждениях / сост. В. Кривенко. СПб., 1889. С. 24—25.
- ²⁸ Личный состав правительственных и общественных учреждений Ярославской губернии // Памятная книжка Ярославской губернии на 1898 г. Ярославль : Тип. Ярослав. губерн. правления, 1898. С. 1—96 ; Памятная книжка Ярославской губернии на 1900 г. Ярославль : Тип. Ярослав. губерн. правления, 1900. С. 5—6.
- ²⁹ Евреинов Г. А. Заметки о местной реформе. СПб. : Тип. Правительствующего сената, 1888. С. 37.
- ³⁰ Тверская область : энцикл. справ. Тверь : Твер. обл. книж.-журн. изд-во, 1994. С. 104.